

АЛЕКСАНДР УСТАЕВ

СПЕКТР ДОВЕРИЯ

— Психологический роман-притча —

Александр Устаев

Спектр доверия

«Автор»

2026

Устаев А.

Спектр доверия / А. Устаев — «Автор», 2026

Что если бы вы могли физически видеть ложь? Не угадывать по жестам, а видеть её точный цвет над головой собеседника? Кирилл — 28-летний аналитик и классический «удобный человек». Он не умеет говорить «нет», терпит офисный газлайтинг и молча проглатывает обиды. Когда наглый коллега присваивает его ключевой отчет, лишая Кирилла премии, его мир рушится. На пике выгорания Кирилл соглашается на экспериментальную операцию — установку нейролинз «Спектр». Прибор включается. Мир вспыхивает индикаторами мотивов. Зеленый — честность. Багровый — токсичная ложь. Защищенный «Спектром», Кирилл возвращается в корпоративный ад, чтобы вернуть свои границы. Но игра крупнее: на вершине компании он замечает людей с черным, «выжженным» спектром — социопатов, которые уже открыли охоту на него. Проживая историю Кирилла, вы освоите реальные техники профайлинга и методы жесткой защиты личных границ. Готовы увидеть истинные цвета тех, кто рядом?

© Устаев А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Александр Устаев

Спектр доверия

Глава 1

Кулер

Без четверти семь. Платформа дышит холодом и креозотом.

Кирилл стоял у жёлтой линии, третий от края, как всегда. Не первый — не толкаться с теми, кто рвётся к дверям. Не последний — не ждать следующего поезда, если этот набьётся под завязку. Третий — идеальная позиция, вычисленная годами. У него всё было вычислено. Маршрут, время выхода из дома, порядок дел на день. Хаос он не любил. Хаос ел время, а время — единственное, чего у него было мало.

Поезд впился в тоннель раньше, чем показался, — сначала гул, потом свет, потом уже сам состав, грязно-синий, с облупившейся дверью в третьем вагоне. Двери разъехались с шипением. Внутрь.

Локоть в бок. Извините. Чей-то рюкзак у лица, пахнувший чужим потом и вчерашним дождём. Женщина читала с телефона — не книгу, гороскоп, судя по картинке с зодиакальным кругом. Мужчина спал стоя, держась одной рукой за поручень, — мастерство, доведённое до автоматизма годами таких же поездок.

Кирилл смотрел в тёмное стекло напротив. Там — его отражение, размытое, дрожащее на стыках. Тридцать четыре. Залысины ещё не видны, но лоб уже стал чуть выше, чем был пять лет назад. Костюм — не новый, но выглаженный. Мятая рубашка — это первое, что замечают. Он не позволял себе мятых рубашек.

Станция. Ещё станция. Толпа густела, потом редела. На «Тверской» вышло полвагона, вошло столько же — обмен, не облегчение.

Кофейный автомат стоял у выхода из метро, притворяясь кофейней. Стаканчик, коричневая жижа, запах, отдалённо намекающий на кофе, — как будто кто-то однажды показал этой машине настоящий эспрессо и сказал: «примерно так». Кирилл пил его каждое утро. Не потому что нравилось. Потому что было по пути, и потому что горячее в руках делало утро чуть более выносимым.

— Двадцать рублей, — сказал автомат женским механическим голосом.

Он бросил монету. Взял стакан. Отпил на ходу — обжёгся, привычно, как обжигался каждый день последние три года.

Офис — стеклянная коробка на десять этажей, зажата между старым доходным домом и стройплощадкой, которая тянулась уже второй год. Утренний ритуал: турникет, пикинувший пропуск, лифт, набитый людьми, которые молчат, глядя в потолок, будто там написано что-то важное.

Седьмой этаж. Опенспейс. Ряды столов, перегородки по грудь, растения в горшках, засыхающие от недостатка внимания. Кто-то уже здесь — Люда из бухгалтерии, всегда первая, всегда с термосом. Она кивнула. Он кивнул в ответ. Слова не нужны в семь сорок утра.

Кирилл сел за свой стол. Включил монитор. Экран моргнул, засветился — знакомый рабочий стол, папка «Отчёт_Q3_финал», ещё одна, «Отчёт_Q3_финал_2», третья, «на самом деле финал». Так всегда бывает с документами, которые правишь три недели подряд. Названия врут. Только последний файл — правда.

Он открыл его.

Строки цифр, таблицы, диаграммы роста — три месяца работы, спрессованные в сорок страниц. Отчёт по клиентскому направлению, тот самый, от которого зависела квартальная

премия всего отдела. Не преувеличение — так и было сказано на прошлом собрании: «принесём эти цифры руководству, и премия у нас в кармане». Слова начальника отдела, Геннадия Петровича, произнесённые с той особенной уверенностью, за которую он получал свою должность, а не за реальные заслуги.

Кирилл выстроил отчёт с нуля. Не собрал из шаблонов — вытащил вручную из трёх разных CRM-систем данные, которые не хотели биться друг с другом, свёл их, нашёл ошибку в старой методологии подсчёта конверсии, из-за которой компания три квартала подряд занижала реальные показатели. Нашёл — и исправил. Показал рост там, где раньше видели стагнацию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.